

УДК 94.57

И.Ф. Рудакова**СПЕЦПЕРЕСЕЛЕНЦЫ СИБРЫБТРЕСТА**

Описываются условия проживания спецпереселенцев в рыболовецких артелях Сибирского рыболовецкого треста на территории Нарымского края в период 1931–1933 гг., их бытовое, медицинское и культурное обслуживание.

Ключевые слова: *спецпереселенцы, Нарым, рыбтрест.*

В настоящее время, несмотря на обширный круг работ по истории коллективизации и ее последствий, многие проблемы остаются за пределами исследовательской деятельности, в частности вопрос об изучении жизни спецпереселенцев в конкретных местах поселения. До начала 1990-х гг. в трудах ученых, рассматривавших вопросы коллективизации, жизнь спецпереселенцев на местах поселения затрагивалась весьма фрагментарно и с позиции существовавшей идеологии, то есть как исправительные работы классовых врагов. Архивы подобного характера по большей степени относились к особо секретным. С началом перестройки у исследователей появились более широкие возможности использования архивных материалов и изложения своих взглядов и концепций, что не замедлило сказаться на уровне разработки проблемы депортации крестьянства. Появляются новые работы, которые более объективно освещали эти драматические события. Среди них в первую очередь нужно отметить работы Н.А. Ивницкого и С.А. Красильникова. Исследователи на основе привлечения ранее закрытых для историков материалов изучают процесс раскулачивания и его последствия для спецпереселенцев, а также социально-экономического и политического развития Сибирского региона. Тем не менее вопрос о жизнедеятельности спецпереселенцев на примере конкретных районов остается незатронутым. Цель данной статьи – охарактеризовать деятельность властей и руководства Сибрыбтреста по отношению к спецпереселенцам, закрепленным за данной организацией, условия их проживания и обустройство в поселках рыболовецких артелей. В качестве основного источника были использованы материалы Государственного архива Томской области.

Исследование охватывает период 1931–1933 гг., так как в это время проводились переговоры Сибрыбтреста с ОГПУ, в результате которых был заключен соответствующий договор и проходили основные мероприятия по обустройству спецпереселенческих семей на новом месте жительства. 1930-е гг. для развития Сибири являются переломным моментом. В этот период практически полностью уничтожается частное крестьянское хозяйство, начинаются репрессии против его зажиточной части, а также всех недовольных преобразованиями. Именно в этот период времени в стране начинается очередная волна сибирской ссылки и появляется новая категория населения – спецпереселенцы – раскулаченные крестьяне, сосланные на постоянное место жительства в отдаленные, необжитые районы страны, одним из которых был Нарымский край. Спецпереселенцы, в основной своей массе, расселялись на необжитые территории по берегам крупных рек и их прито-

кам, и поэтому должны были отстраивать свое новое место поселения практически с нуля. Все поселения контролировались комендатурами, покидать их без особого разрешения было запрещено, за порядком следила охрана, то есть в спецпоселках существовал практически тюремный режим. Род деятельности также определялся комендантом. Спецпереселенцев, как правило, отправляли на наиболее тяжелые и малооплачиваемые работы, и это с учетом того, что они и так получали только 75 % от заработной платы, остальные 25 % шли на содержание конвоя, комендатуры и ее нужд.

Органы ОГПУ в связи с огромным наплывом спецпереселенцев были не в состоянии материально обеспечить их должным образом, тогда как многие предприятия Сибири остро нуждались в дополнительной рабочей силе. В связи со сложившейся ситуацией органам ОГПУ было разрешено распределять раскулаченных на нуждающиеся в рабочей силе отрасли производства, при условии обеспечения последними спецпереселенцев. Согласно постановлению СНК СССР об устройстве спецпереселенцев от 1 июля 1931 г. ОГПУ разрешалось заключать договоры с хозорганизациями на использование труда спецпереселенцев. При этом хозорганизации, использовавшие труд спецпереселенцев, обязаны были устанавливать оплату их труда и снабжать их на равных с прочими работающими в этих организациях, а также делать отчисления в фонд ОГПУ в размере 25 % от заработной платы каждого рабочего на содержание охраны и коменданта, так как спецпереселенцы продолжали жить в условиях спецпоселков. Помимо этого, организации обязаны были оплатить часть расходов на хозяйственное обустройство своих работников [1. Л. 82].

В Нарымском крае одним из постоянно нуждающихся в рабочей силе предприятий был Сибрыбтрест. Выполнение ежегодно растущего Госплана по лову рыбы требовало от Рыбтреста постоянного пополнения кадров, но из-за низкой заработной платы и тяжелых условий труда желающих работать в этой отрасли было крайне мало. Первые переговоры с Сиблагом были начаты еще в июле 1931 г., но в силу того, что по линии Сиблага и по линии Рыбтреста из центра до 5 февраля не было твердых установок в отношении лова, переговоры к этому моменту не могли быть закончены. Только при получении из центра соответствующих указаний по количеству вылова рыбы и использованию в данной отрасли спецпереселенцев Рыбтрест весьма настойчиво потребовал от Сиблага выделения из комендатур Нарымского Севера 1000 семейств для использования на гослове.

Согласно плану по вылову рыбы в районах Нарымского Севера Рыбтресту потребовалось спецпереселенцев: в Александровском районе – 313 семей, плюс 200 семей приняты в 1931 г.; в Каргасокском районе – 430 семей; Колпашевском – 257. Итого – 1000 семей плюс 200 семей, принятых в 1931 г. [1. Л. 3]. Размещались спецпереселенцы за счет Рыбтреста. В последующем прибывали новые партии спецпереселенцев, которые компенсировали нехватку рабочей силы Рыбтреста. Спецпереселенцы расселялись в спецпоселках, находившихся непосредственно вблизи рек, где производился лов рыбы. Первоначально создавалась сеть мелких поселков, которые постепенно укрупнялись за счет вновь переселяемых, нерентабельные поселки

ликвидировались, а их население переселялось на новое место жительства. При рыболовецких промыслах создавались спецпереселенческие хозяйства совхозно-фермерского типа – промысловые артели. Артели получали от Рыбтреста необходимые орудия лова за счет выделения им ссуды. К каждой артели спецпереселенцев Рыбтрест прикреплял своего бригадира, который руководил работой артели, следил за выполнением данных Рыбтрестом заданий и сохранностью орудий лова. Распоряжения бригадира для членов артели считались обязательными. В случае отказа исполнять распоряжения бригадира составлялся акт, который передавался в комендатуру и содержал просьбу о наложении административного взыскания и других санкций.

Взаимоотношения Рыбтреста с артелями спецпереселенцев регламентировались заключением договоров, в которых оговаривались условия снабжения артели орудиями лова, спецодеждой, порядок расчета, а также стандартный прейскурант цен на сырец (улов рыбы). Размеры поставок оговаривались в договоре в порядке твердых заданий. Твердое задание давалось артелям по всем видам хозяйства в письменном порядке под расписку. Заключение договоров артелями с другими организациями запрещалось. Также запрещалась продажа добытой рыбы и другого сырья на сторону помимо Рыбтреста. Для более четкого ведения хозяйства внутри артели организовывались бригады, во главе которых ставились старшие бригадиры.

В целях сохранения рабочей силы Рыбтрест оказывал спецпереселенцам некоторую материальную помощь, избавляя, таким образом, от этой обязанности государство и комендатуры: давал кредиты на строительство жилья, выделял стройматериалы и место под застройку, земли для организации приусадебного хозяйства, строил временные бараки для проживания спецпереселенцев и т.д. В итоге Рыбтрест сумел добиться закрепления переданных ему спецпереселенцев как постоянных работников. Рыбтрест также снабжал артели необходимым гужевым транспортом. Лошади передавались спецпереселенцам за счет особой ссуды. Внутри артели устанавливался особый порядок ухода за лошадьми и их использования. Каждая лошадь была закреплена за определенным членом артели. Фураж для лошадей артель приобретала за собственный счет. За счет артели также приобреталась спецодежда. Продовольственные товары спецпереселенцы Рыбтреста получали в лавках спецконторы.

Несмотря на существующие перебои с поставками, уровень жизни спецпереселенцев Рыбтреста на момент 1933 г. был гораздо выше, чем в других комендатурах Нарымского края. С учетом постоянного роста населения артелей Рыбтрест выделяет дополнительные средства с целью повышения качества материального и культурного обслуживания своих работников. К 1933 г. количественный состав рыболовецких артелей Рыбтреста был следующим [2. Л. 87]:

Таблица

Состав рыболовецких артелей Рыбтреста в 1933 г.

Район	Семей	Работоспособных	Иждивенцев	Всего
Александровский	424	424	1272	1696
Каргасокский	385	835	1353	1988
Колпашевский	141	164	414	578
Итого	950	1223	3034	4262

По сравнению со спецпоселками Нарымского края, где большинство поселенцев продолжало жить в бараках и землянках, к началу 1933 г. обеспеченность индивидуальным жильем спецпереселенцев Рыбтреста была весьма высока: Александровский район – 84%; Каргасокский – 26%; Колпашевский – 74% [3. Л. 46]. Недостаточная жилплощадь предоставлялась в барачных помещениях треста и отстроенных самими спецпереселенцами домах. Для строительства домов и других хозяйственных построек спецпереселенцам выделялись специальные ссуды. Максимальный размер ссуды составлял 300 руб., но сумма выдавалась не одновременно, а в зависимости от стоимости выполненных работ. Каждая частично выданная сумма оформлялась распиской с приложением акта о выполненных строительных работах. Только за 1933 г. Рыбтрестом было выдано на строительство более 200000 руб.

Помимо выполняемых заданий по улову рыбы, предполагалось активное развитие сельского хозяйства как в индивидуальном порядке, так и коллективном. Общая площадь посевных угодий составляла 386 га, которые были раскорчеваны самими спецпереселенцами. На возделываемых участках выращивались в основном овес и рожь. Практически каждая семья имела участок, где выращивались огородные культуры. Тем не менее рыболовецкие артели не обеспечивали свои нужды продуктами сельского хозяйства, но, в отличие от прочих спецпоселений, Рыбтрест следил за своевременным снабжением своих работников необходимыми продуктами питания и товарами первой необходимости, тогда как в это же время жители многих спецпоселков умирали от голода и вынуждены были питаться мхом, лесными кореньями и некачественными продуктами.

Высока была обеспеченность подсобных хозяйств домашним скотом, покупку которого спецпереселенцы также производили за счет кредитных средств. По сведениям Рыбтреста, за период 1932–1933 гг. на закупку домашнего скота населению были выданы ссуды в общем размере 6250000 рублей. Помимо лова рыбы на спецпереселенцев Рыбтреста были возложены обязанности по сбору так называемой второстепенной продукции – ягод, орехов, грибов, а также заготовке сена на государственные нужды. Большое внимание уделялось внедрению работы в систему Рыбтреста женщин и подростков. С этой целью Рыбтрест даже увеличивает количество пунктов общественного питания, которые строит за собственный счет, и создает систему льгот в этих пунктах для детей, матери которых заняты на работах Рыбтреста.

Ряд мероприятий проводился по повышению уровня квалификации работников. Тем не менее еще долгое время она оставалась крайне низкой, в первую очередь из-за невозможности спецпереселенцев обучаться в учреждениях профессионального образования из-за дальности их расположения, запрета покидать территорию спецпоселка без особого разрешения и прочих запретов, связанных со статусом спецпереселенца. По среднему заработку на момент 1933 г. Рыбтрест имел следующие показатели: бондари – от 3 до 6 руб., переработка рыбы – от 2,25 до 2,50 руб., по лову рыбы – от 0,60 до 4 руб. При низкой заработной плате доплачивался прожиточный минимум [3. Л. 46].

Более благоприятной, по сравнению с другими районами, наблюдалась ситуация и с медицинским обслуживанием. Рыбтрестом за счет собственных средств было построено два медпункта при наиболее крупных промыслах, поэтому показатели смертности были гораздо ниже, чем в остальных комендатурах. Гораздо лучше обстояли дела и с эпидемиологической ситуацией, практически не наблюдалось вспышек таких заболеваний, как тиф, холера и др. Рыбтрест позаботился об открытии школ для детей спецпереселенцев, организации культурного досуга. В целях усиления культурно-массовой работы трест выделяет особого работника – инструктора, который занимался организацией досуга в среде спецпереселенцев согласно установленным директивам. Во всех поселках Рыбтреста также были установлены радиоприемники и организованы избы-читальни.

Таким образом, из всего вышеперечисленного возможно сделать выводы, что спецпереселенцы, закрепленные за Сибрыбтрестом оказались в более приемлемых для проживания условиях, чем в других спецпоселках Нарымского края. Руководство треста старалось как можно более качественно выполнять директивы, исходящие от ОГПУ касательно снабжения спецконтингента и его организации. Основной причиной этого была в первую очередь острая необходимость Рыбтреста в дешевой рабочей силе, которой и стали бывшие кулаки.

Литература

1. *Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ)*. Ф. 446. Оп. 57. Д. 15.
2. *Государственный архив Томской области (ГАТО)*. Ф. Р.-596. Оп. 1. Д. 46.
3. *ГАТО*. Ф. Р.-596. Оп. 1. Д. 36.